

УДК 141

DOI: 10.17223/1998863X/39/14

В.И. Миллер

ОСМЫСЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ФЕНОМЕНА «ПРАВО» В ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Право является сложным понятием, содержательную оценку которому стремятся дать специалисты многих школ и направлений. Нахождение различного, общего и особенного в таких категориях, как теория права и правовая реальность, позволяет назвать в качестве их основания гуманистические установки о свободе и равенстве всех людей перед законом.

Ключевые слова: содержание права, правовая теория и практика, гуманизм.

Право – это сложное социально-философское, философско-правовое и юридическое понятие, являющееся фундаментальным по своей сути и значению. Осмысление сущности и значения права является предметом внимания многих ученых прошлого и современности. Смысловое пространство права настолько многообразно, что, по мнению Н.Н. Алексеева, «не сводимо к одному измерению» [1. С. 71]. А.А. Алпатов писал о том, что вообще стоит отказаться от попытки дать целостное определение права, вместо этого необходимо «дать описание правовой структуры в ее основных данностях» [2. С. 23]. И тем не менее попытки выявления сущностных единиц права до настоящего времени продолжают, объединяя специалистов из разных гуманитарных областей знания, свидетельствуя о конвергенции научных знаний: юриспруденции, философии права, политологии, социологии, вследствие чего возникает ситуация возможности применения различных направлений, подходов и методов к истолкованию содержательной природы права. Сегодня актуальными остаются герменевтический, философско-антропологический, а также феноменологический и экзистенциальный подходы, которые позволяют выявить сущностные основания права. Так, определение права с позиции герменевтики трактуется как акт понимания и способ толкования, при этом в центре внимания оказывается содержание правовых норм, их развитие и соответствие времени. Философско-антропологический подход оценивает право как компенсаторную особенность незавершенной человеческой природы, одновременно направленную на сохранение целостности и стабильности общества. Феноменологический анализ права направлен на выявление трансцендентальных оснований человеческого и общественного бытия. Экзистенциальный подход рассматривает сферу права как одного из способов существования человека в общественной системе. Представленные подходы демонстрируют сложность поставленной задачи: дать такое определение праву, которое могло бы объединить различные подходы и мнения. Одним из таких оснований может выступить гуманизм как мировоззренческая установка, провозглашающая правовую позицию свободы и справедливости по отношению к каждому человеку.

В настоящее время понятия «право» и «гуманизм» раскрываются в тесном взаимодействии и взаимозависимости. Так, гуманистическая наполненность выступила этическим основанием права, а значение и ценность гуманизма стали определяться в том числе и практической сферой правовых взаимоотношений. Тем самым проверяется жизнеспособность и жизнедеятельность гуманистических установок, которые были представлены миру еще в древнейших этико-философских учениях Востока (например, «золотое правило нравственности» Конфуция).

В истории философской мысли существует множество попыток определить сущность гуманизма. Н.А. Бердяев писал о том, что гуманизм есть «признание высшей ценности человека в жизни мира» [3. С. 180]. По его мнению, трагедия становления гуманистической традиции была обусловлена тем, что в XIX веке стала главенствовать философско-антропологическая позиция, рассматривающая человека результатом взаимодействия биологической природы и общественной среды. «Как существо исключительно природное и социальное, как создание общества, человек лишен внутренней свободы и независимости, он определяется исключительно извне...» [4. С. 36]. В том случае, когда не создаются условия для творческой самореализации личности, гуманистические призывы в правовом пространстве остаются по большей части нереализованными. Отсюда возникает разочарованность в гуманизме как мировоззренческой установке или даже признается невозможность воплотить гуманистические установки в правовом поле.

Другой причиной разделения права и гуманизма стало то, что гуманизм как нормативно-ценностная система соотносится с западноевропейской гуманистической традицией. В российском обществе гуманизм рассматривался как итог внешнего воздействия, не затрагивающий нормативно-правовую сферу. Современная отечественная правовая система, по мнению М.А. Мусаева, позиционирует гуманизм как один из ведущих принципов модернизации, но при этом не уточняется его содержательное наполнение. Также следует обратить внимание на то, что дегуманизация гражданских прав есть «тенденция, которая, в конечном счете, имеет исток также в формальном понимании принципа гуманизма в праве» [5. С. 91].

В качестве одного из путей преодоления кризиса гуманизма в праве С.С. Алексеев указывал на то, что, во-первых, гуманитарная и либеральная мысль своим основанием должны полагать категорию естественного права, которая подчеркивает значение многообразных прав человека. Во-вторых, гуманизм и либерализм должны быть направлены на понимание сущности социальных процессов, регламентирующих развитие общества. В-третьих, чтобы гуманитарные и либеральные начала нашли отражение в правовых нормах [6. С. 30].

Гуманизм объемлет каждую из разновидностей политической идеологии и стоящего за ней мировоззрения – консервативного, либерального или социального. Однако возможно ли единство, элементарная цельность и объединительное начало гуманизма? Гуманизм – это и есть воля к диалогу. Это комплекс мер, расширяющих горизонт личностного в его онтологической заданности и природной неповторимости индивида, презентующих человека окружающему социуму и создающих ситуацию открытости миру. Так фор-

мируется личностное начало, удивительная способность каждого человека представлять собой некую целостность мира, в основание которого положено гуманистическое начало. Следовательно, консерватизм, либерализм и социализм, как содержательные вариации мировоззрения и идеологии, каждый по-своему реализуют это универсальное свойство гуманистичности.

Политическая составляющая социального гуманизма имеет прямое отношение к политической составляющей религиозного и либерального гуманизма. К примеру, политическая составляющая социального гуманизма имеет прямое отношение к политической составляющей религиозного и либерального гуманизма. Рассмотрим это в отдельности. Либеральный гуманизм ориентирован на широкую идейную и политическую поддержку института частной собственности как абсолютной гарантии прав личности. Речь, разумеется, идет о естественных правах человека. Характерная особенность либерального гуманизма связана с тем, что он не уточняет, о какой именно собственности в системе естественных прав человека идет речь. Религиозный гуманизм также имеет свою политическую составляющую. Ее суть в требовании широких представительских гарантий традиционной религии и церкви в жизни государства и общества. Например, утверждается, что без христианского учения церкви невозможны гарантии духовного и нравственного здоровья нации, что церковь – это и есть основа духовной культуры. В какой-то мере это действительно так, поскольку исторически в начале всякой самобытной культуры стоит определенная религиозная традиция. Однако логика развития духовной культуры порождает совершенно независимые от церкви виды духовной культуры. Это философия, наука, искусство и светская мораль. Все они в совокупности образуют основу светского гуманизма, который, начиная с эпохи Просвещения, становится доминирующим в системе межкультурных коммуникаций.

Анализ современных событий показывает, что гуманизм в сфере политики обречен на неустроенность или даже на конфликтность. Однако именно в гуманизме возможно обретение того фундамента, который позволит реализоваться принципам реальной демократии, доброй воли, сотрудничества и диалога, мира и толерантности. Общим предваряющим условием этого выступает гуманистический диалог на уровне идейно-мировоззренческих различий. Решающая роль в этом принадлежит философской рефлексии, единству центробежных и центростремительных интенций человеческой мысли. Философское осмысление гуманизма как явления соотносит его с феноменом свободы как высшей человеческой ценности. Путь к истинному гуманизму – это свобода индивидуального, никакой иной свободы не существует, кроме свободы каждого, которая дается победой над самим собой и преодолением культа индивидуализма.

Гуманизм является важной частью структуры творческого и социального взаимодействия и рассматривается в рамках представлений, согласно которым личность раскрывается в самопроецировании и самоконструировании, человеческая жизнь – это вечный поиск себя в открытии, во вверении себя безграничным и динамичным, творческим переменам мира, это странничество в мирах и проекциях, выход за рамки собственной ограниченности, это путь, который предстает как преемственный процесс ценностного мироот-

ношения. Каждый человек объединяет в себе информацию о том или ином социокультурном окружении, в процессе самореализации он устанавливает взаимоотношения с другими, познать свою уникальность он может, только воспринимая и усваивая правовой опыт всех живших ранее него поколений.

Обратимся к тем определениям, в которых подчеркивалось значение гуманистических оснований в правовом пространстве. В.В. Лазарев определил право как «совокупность признаваемых в обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных волей в их взаимоотношении друг с другом» [7. С. 98]. В.К. Бабаев указывал на то, что право выступает как «система нормативных установок, опирающихся на идеи человеческой справедливости и свободы, выраженная большей частью в законодательстве и регулирующая общественные отношения» [8. С. 111]. С.И. Архипов отмечал, что в своих работах В.С. Нерсисянц выделял три ведущих аспекта в осмыслении феномена права: «...как системы формального равенства, как всеобщей и необходимой формы свободы в общественных отношениях людей и как всеобщей справедливости» [9. С. 15]. Одним из важнейших условий существования права подчеркивался принцип равенства перед законом, которое должно гарантировать сохранность свободы и справедливости ко всем гражданам. Следует обратить внимание, что в указанных определениях прослеживается этическое-гуманистическое основание, подчеркивающее ценность человеческой личности, с одной стороны, и необходимость регламентировать целостность общественного взаимодействия – с другой.

В данный момент можно говорить о ситуации, когда классическая концепция права была заменена постмодернистской. Согласно первой, право представляло собой систему универсальных правил, которые были актуальны в любых ситуациях. В рамках второй концепции: не норма права как таковая обладает ценностью, а сама возможность осуществлять непрерывную деятельность по формированию таких моделей, которые могли бы давать правовую оценку динамично сменяющимся ситуациям современного мира. Д.А. Керимов подчеркивал системность правовых норм «по поводу определенного должного или возможного поведения людей» [10. С. 215]. Как утверждал В.С. Нерсисянц, право есть форма выражения существенных сторон жизни человека и общества [11. С. 45]. Итак, право есть абстрактная форма фактических социальных отношений, с непосредственной (внеправовой) социальностью, и именно в этом (формальном) смысле следует понимать пространственную характеристику права как социального явления. Противоположная интерпретация социальности и объективности права представлена в теории Пашуканиса, который подчеркивал, что содержание права не может исчерпываться нормой или правилом, все равно записанным или незаписанным. По его мнению, правовая норма или является производной складывающихся общественных отношений, если существует как статья закона, или представляет собой знак, указывающий на необходимость формулирования новых поправок к уже принятым законам. Тем самым отождествлялись разные проблемы: онтологическая проблема бытия права и сфера реализации правовых норм. Все многообразие последних отражает единство элементов свободного и должного поведения, знания того, как можно действовать и уже

реализованного поступка. Природа правовой нормы определена, с одной стороны, ее статичностью, с другой – подвижностью, характеризующейся тем, что социокультурная ситуация постоянно находится в динамике, поэтому и нормы права могут приобретать некоторую долю относительной изменчивости. Важно учитывать еще один момент: императивность правовых норм положительна, а социальный контекст подразумевает варианты свободного выбора в ситуации принятия решений и выбора средств по достижению поставленных целей, но только в границах, установленных самим государством.

Вхождение человека в правовое пространство современности невозможно, если у него не сформированы компоненты правосознания и правопонимания. По Д.А. Керимову, право есть объективная категория, которая существует вне сознания и независимо от сознания каждого отдельного члена данного общества. Вместе с тем право есть категория субъективная, поскольку, прежде чем возникнуть, оно созревает в сознании людей, выражает волю народа [10. С. 369]. И если понимать правосознание как основу ориентации в сфере правовой реальности, то можно говорить о существовании нескольких форм, в которых отрицается или утверждается политическая активность субъекта. Первая предполагает, что нормы права могут выступать как противоречащие его изначальным установкам. Вторая форма правосознания подчеркивает осознанность позиции осмысления и принятия правовых норм, ценностей, установок, которые не противоречат общечеловеческим гуманистическим ценностям, направленности на благо человека.

Рассматривая феномен права как важнейшее основание формирования антропологической картины мира, обратимся к осмыслению его содержательных компонентов. Так, право является формой социального бытия человека и общества, в которой закреплена идея о том, что и человек и общество нуждаются в сохранении своей целостности от внутренних и внешних разрушительных сил. Основываясь на общепринятых нормах, на общечеловеческих гуманистических установках, право призвано регламентировать и регулировать существование цивилизованных сообществ, обеспечивать не только социальную дисциплину, но и свободу граждан, отстаивать интересы, как государства, так и личности. Заслуживает внимания идея В.С. Нерсисянца о том, что свобода, равенство и справедливость выступают содержательными компонентами права, так как ценность права заключена в том, что последняя есть форма выражения и бытия свободы людей. «Каждой ступени в историческом развитии свободы и права присуща своя юридическая концепция человека как субъекта права и соответствующие представления о его правах и обязанностях, его свободе и несвободе» [11. С. 142]. При этом все многообразие правовой сферы подчеркивает активную роль самого человека, который выступает адаптирующимся субъектом к существующим правовым нормам и установкам этически «должного» законопослушного поведения, приспособленного к требованиям и особенностям времени. То обстоятельство, что сущностным наполнением права выступают нормы и законы как законодательно установленные средства, направленные на оптимизацию процесса адаптации поведения человека к внешним обстоятельствам, позволяет рассматривать право как адаптивный механизм. Природа права конвенциональна, ее направленность и предназначение в установленном диалоге нахо-

дить общность в интересах различных субъектов, приводить противоречивые взгляды к возможным компромиссным решениям, никоим образом не доводить до состояния непримиримого противостояния. Механизм права призван приводить в соответствие противоположенные и имеющие противоречия общественные структуры, внутри и вне которых находится человек.

Право неразрывным образом связано с категорией свободы. А.Н. Нечаев писал о том, что «свобода индивида, свобода его воли подразумевает свободу и той воли (всеобщей воли свободных индивидов – граждан государства), которая представлена в правовом законе (позитивном праве)» [12. С. 223]. Каждый индивид выступает не только как адресат действующего права, но и как его субъект, наряду с другими людьми. Действительное право субъектов подразумевает и их активную законотворческую деятельность, а также возможность оценивать действенность и гуманистическую направленность того или иного закона в правовой реальности. Свобода возникает лишь в том социальном пространстве, где люди одновременно и субъекты права и субъекты государства. По Д.А. Керимову, «человек не может быть изолирован или независим от исторически сложившихся норм отношений данного общества. Вместе с тем он и индивид, обладающий своими особенностями, характерными чертами, специфическими проявлениями. Именно благодаря своей индивидуальности личность – это не только продукт общественных отношений, но и их творец» [10. С. 439].

Сейчас актуализируется понятие рефлексивного права, которое подчеркивает способность правовой системы к рефлексии, осуществляемой в форме рациональной аргументации. Данная модель права, по мысли Г. Тойбнера, должна быть направлена на единство современного научного знания и правовой теории, например в области биоэтики. По мнению Ю. Хабермаса, саморефлексия направлена на формирование интерсубъективного мышления, при этом все внимание сосредоточивалось на процессуальном или функциональном взаимодействии динамики мышления. Особую роль приобретала судебная практика, которая могла вносить корректировку в содержание существующего законодательного права, но не изменять его кардинально.

В XX веке специфична интерпретация права, предлагаемая рядом школ и направлений. Так, применительно к неопозитивизму можно говорить о традициях классического позитивизма (У. Джелдарт, К. Ллойд, К. Аллен в Англии; Т. Грин в США). Значение в создании права придается прецеденту как средству детализации правовой системы на основе опыта, а не абстрактного умозрения (Д. Ллойд, Ж. Ведель). В отличие от неопозитивизма социологическая юриспруденция полагает, что жизненное право и есть та единственная реальность, которая заслуживает внимания. Право подразумевает только то, что характеризует реальные правоотношения (С.А. Муромцев), социальное действие (Т. Парсонс, Ж. Карбонье), общественный контроль (Р. Паунд). Американские сторонники теории «права, созданного судом», считают предметом исследования нормы, которые создаются судом (К. Левеллин, О. Холмс, Б. Кардозо). Эта теория еще в XIX в. имела своих европейских предшественников в лице Р. Йеринга в Германии и Н.М. Коркунова в России. Они признавали существование объективного права, установленного государством, но сущность права видели в его цели, т.е. в охраняемом законом

общем интересе (Р. Йеринг) или разоблачении интересов (Н.М. Коркунов). Нормативность права, по Р. Йерингу, – лишь наиболее удобная для государства форма обеспечения порядка, равенства и права в конкретных правоотношениях. Наконец, психологическая школа права, созданная Л.И. Петражицким, которая рассматривала право с точки зрения различных эмоциональных состояний. К этой школе примыкали Г. Гурвич в США и А. Росс, представитель скандинавской школы, которая подчеркивала роль судей в создании правовых норм.

Актуальна позиция авторов теории естественного права, подчеркивающих роль нравственных установок в праве. В справедливости предполагается видеть основу законодательства или идеальный порядок, который человек стремится реализовать через право, закон (А. Дженкинс, Д.Холл). Признание получило требование соответствия государственных законов правам человека. Эти идеи нашли свое воплощение в документах: Всеобщей декларации прав ООН, Хартии прав человека для Европы и других международных пактах и конвенциях о правах человека.

Литература

1. *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003. 640 с.
2. *Аллатов А.А.* Право и экономика: теоретико-правовой аспект. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. 242 с.
3. *Бердяев Н.А.* Истина и откровение. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1996. 384 с.
4. *Бердяев Н.А.* О человеке, его свободе и духовности: избранные труды. М.: МПСИ, 1999. 312 с.
5. *Мусаев М.А.* Правовая и социальная защита жертв преступности в России. М.: Человек, 2011. 352 с.
6. *Алексеев С.С.* Теория права. М.: БЕГ, 1995. 320 с.
7. *Лазарев В.В., Липень С.В.* Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. М.: Юристъ, 2001. Т. 1. 620 с.
8. *Бабаев В.К.* Презумпции в советском праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Свердловск, 1969. 22 с.
9. *Архипов С.И.* Субъект права в центре правовой системы // Государство и право. 2005. № 7. С. 13–23.
10. *Керимов Д.А.* Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М.: Современная гуманитарная академия, 2003. 524 с.
11. *Нерсисянц В.С.* Философия права: Учебник для вузов. М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. 652 с.
12. *Нечаев А.Н.* Ценность права с позиции либертарно-юридической концепции правопонимания, разработанной академиком В.С. Нерсисянцем // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 6. С. 222–226.

Veronika I. Miller. Surgut state pedagogical university (Surgut, Russian Federation)

E-mail: miller815@mail.ru@bk.ru

DOI: 10.17223/1998863X/39/14

UNDERSTANDING OF THE ESSENCE OF THE PHENOMENON "LAW" IN THE HUMANISTIC TRADITION

Key words: content of law, legal theory and practice, humanism

Law is a complex socio-philosophical, philosophical-legal concept, substantive assessments which aim to give experts many schools and directions. Finding various General and special categories such as the theory of law and legal reality allows one to install as their base of humanistic installation about freedom and equality of all people before the law.

Right is a form of social existence of man and society, which enshrined the idea that man and society need to preserve their integrity against internal and external destructive forces. Based on universally accepted norms of universal humanistic attitudes, the right is intended to regulate and to regulate the existence of civilized communities, to provide not only a social discipline, but the freedom of citizens, to defend the interests of both the state and the individual.

Currently, the concept of "right" and "humanism" reveals in close interaction and interdependence. Humanistic fullness, addressed the ethical law and the meaning and value of humanism began to define the practical sphere of legal relations. The problem is that even at the level of theoretical understanding of humanistic values and ideals are getting extremely broad interpretation, therefore, the implementation of humanistic attitudes in politics is doomed to disorder and conflict. But, it is in humanism might establishment of the Foundation, which will allow to realize the principles of real democracy, good will, cooperation and dialogue, peace and tolerance. General pre-condition of this is a humanistic dialogue at the level of ideological and philosophical differences. The decisive role in this belongs to philosophical reflection, unity of centrifugal and centripetal intentions of human thought.

References

1. Alekseev, N.N. (2003) *Russkiy narod i gosudarstvo* [The Russian People and the State]. Moscow: Agraf.
2. Alpatov, A.A. (2011) *Pravo i ekonomika: teoretiko-pravovoy aspekt* [Law and Economics: The Theoretical and Legal Aspect]. Volgograd: Volgograd State University.
3. Berdyaev, N.A. (1996) *Istina i otkrovenie* [Truth and Revelation]. St. Petersburg: Russian Christian Institute for the Humanities.
4. Berdyaev, N.A. (1999) *O cheloveke, ego svobode i dukhovnosti* [About Man, His Freedom and Spirituality]. Moscow: MPSI.
5. Musaev, M.A. (2011) *Pravovaya i sotsial'naya zashchita zhertv prestupnosti v Rossii* [Legal and Social Protection of Victims of Crime in Russia]. Moscow: Chelovek.
6. Alekseev, S.S. (1995) *Teoriya prava* [Theory of Law]. Moscow: BEG.
7. Lazarev, V.V. & Lipen, S.V. (2001) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Vol. 1. Moscow: Yurist.
8. Babaev, V.K. (1969) *Prezumsii v sovetskom prave* [Presumptions in Soviet Law]. Abstract of Law Cand. Diss. Sverdlovsk.
9. Arkhipov, S.I. (2005) Sub"ekt prava v tsentre pravovoy sistemy [The subject of law in the center of the legal system]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 7. pp. 13–23.
10. Kerimov, D.A. (2003) *Metodologiya prava. Predmet, funktsii, problemy filosofii prava* [Methodology of Law. Subject, Functions, Problems of the Philosophy of Law]. Moscow: Modern Humanitarian Academy.
11. Nersesyants, V.S. (1997) *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow: INFRA; M-NORMA.
12. Nechaev, A.N. (2011) Tsennost' prava s pozitsii libertarno-yuridicheskoy kontseptsii pravoponimaniya, razrabotannoy akademikom V.S. Nersesyantsem [The value of law from the standpoint of the libertarian-legal concept of legal understanding, developed by Academician V.S. Nersesyants]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Reports. Humanities*. 6. pp. 222–226.